Л. А. Холодкова

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СУБЪЕКТОВ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Переход от «материальной» к «интеллектуальной» экономике требует ликвидации отставания инновационных процессов в организации, управлении, образовании от достижений научной и технической мысли, обусловливает необходимость формирования инновационной культуры личности и общества в целом. В статье рассмотрены сущность и содержание понятия «инновационная культура» в контексте культурного универсума. Определены образовательные приоритеты и концептуальные положения, реализация которых обеспечит формирование необходимого уровня инновационной культуры субъектов профессионального образования.

Инновации — стратегический фактор XXI века

Масштабы и темпы преобразования общественно-экономических отношений в мире XXI века таковы, что дальнейший прогресс в обществе возможен только на основе знаний. В мире все более ярко проявляется тенденция смещения основных источников создания национального благополучия от использования физического, малоэффективного труда и природных ресурсов к максимальному использованию наукоемких технологий и инноваций[1]. Инновационные процессы изменяют не виды деятельности, а их технологическую способность использовать в качестве прямой производительной силы то, что отличает человека от других биологических созданий, — способность генерировать новое знание. Эти изменения знаменуют переход от «материальной» к «интеллектуальной» экономике знаний. «Инновация прошла во второй половине прошлого века через все свои детские болезни от ярлыка до стратегического фактора, чтобы в начале третьего тысячелетия превратиться в понятие, отражающее суть человеческой деятельности и проявления уникальной способности человека творчески вмешиваться в ход развития общества и, в первую очередь, в развитие самого себя»[2]. Замещение труда знаниями означает переход от чисто технических навыков к интеллектуальным. Основоположник теории «стоимости, создаваемой знаниями», Т. Сакайя отмечал: «...мы вступаем в новый этап цивилизации, на котором движущей силой являются ценности, создаваемые знаниями»[3]. Именно по этой причине современное общество называют инновационным: Innovation Driven Society[4]. К началу XXI века человек в процессе своего интеллектуального совершенствования обнаружил в себе важную способность саморазвития путем интеллектуального совершенствования и создания новшеств. Личность, избравшая целью и формой своей деятельности безостановочное интеллектуальное познание, обретает уникальную способность познавать самого себя и окружающий мир, применять силу своего интеллекта в дальнейшем расширении области познания.

Новая модель общества предусматривает расширение функций работника «узкой специализации» к работнику «широкого диапазона» (универсалу), способному осуществлять верификацию, оценку, творческий синтез информации, проникать в суть проблемы, осуществлять корректировку прежних ценностей. «Узкий специалист теряет общую пер-

спективу; более того, я уверен, что всегда будет существовать потребность в ученых-интеграторах, постоянно стремящихся к исследованию достаточно обширных областей знаний. Среди нас должен оставаться кто-то, кто будет обучать людей совершенствовать средства для обозревания горизонтов, а не для еще более пристального вглядывания в бесконечно малое» (Г. Салье)[5]. На пути к всестороннему развитию возникает и развивается потребность в творчестве как высшей форме потребностей личности. Для такой личности «свободное и рабочее время становятся фактически неразделимы», а производственная деятельность рассматривается как «разновидность досуга». Такое восприятие личностью своей социальной роли обозначено термином прозьюмеризм (О. Тоффлер, В. Л. Иноземцев). Таким образом, замена труда знанием знаменует превращение общественного производства из материального в инновационное.

Инновации как явление культуры

Термину «инновация» предшествовала многовековая эволюция термина «развитие», зародившегося в недрах философского учения Аристотеля, а затем в классической латинской литературе. Однако он употреблялся в своем обычном житейском смысле: «распутывание мнений» (Аристотель); «раскрытие книги» (Цицерон). Лишь у Н. Кузанского (1401–1464) это понятие приобретает философское содержание: линия есть развертывание (evolutio) точки. Г. В. Лейбниц (1646–1716) перевел латинские термины на французский язык как «developpent» и «enveloppement». Я. Бреме (1575–1624) пользуется словом «auswicklung», а в немецкой философии появляется термин «entwicklung» в смысле внутреннего развертывания частей тела. К. Ф. Вольф (1734–1794), основоположник учения об онтогенезе, был первым, кто употребил это слово в качестве философского термина для выражения процесса новообразования, преобразования старого в новое (Theoria generation).

Термин «инновация» вошел в науку XIX века через антропологию и этнографию, где стал использоваться при исследовании процессов изменений в культуре. В XX веке термин «инновация» как экономическую категорию ввел в научный оборот Й. А. Шумпетер. Его работы положили начало становлению новой области знаний — инноватики — науки о преобразовании новых видов и способов человеческой деятельности в социально-культурные нормы и образцы. В 30-е годы прошлого столетия в работах А. Адамса, А. Маслоу, Ф. Тейлора и др. инновации трактовались как «нововведение, внедрение новых форм организации и управления».

В работах отечественных ученых[6] инновации рассматриваются как явления культуры, которых не было на предшествуюших стадиях ее развития, но которые появились на данной стадии и социализировались.

Таким образом, содержание нововведения может быть представлено как комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для удовлетворения человеческих потребностей, меняющихся в ходе развития социокультурных систем.

В общем случае исходным выступает представление о культуре как сложноорганизованной целостности, формируемой двумя типами разнонаправленных процессов: креативности и структурирования культуры. В конкретных исторических и социальных условиях соотношение векторов структурирования и креативности позволяет различать куль-

туры «инновационного» и «традиционного» типов. Степень актуализации нововведения зависит не только от его значимости, но и от состояния «готовности» социокультурной среды воспринять и структурно-институционно закрепить это нововведение. В значительной мере степень «готовности» определяется уровнем инновационной культуры субъектов, от которых зависит успешность актуализации новшества в социокультурную систему.

Диапазон отношения к новому у людей колеблется от состояния экво анима (лат. *aeguo animo* — безразлично), до обскурантизма (лат. *obscurans* — затемненный), то есть от состояния безразличия до мракобесия, крайне враждебного отношения к просвещению, науке, ко всему новому (неофобия).

Чрезмерное сопротивление, так же как и поспешность внедрения нового, — признак невысокой инновационной культуры. Для выяснения сущности такого сложного и многогранного понятия, как «инновационная культура личности», необходимо рассмотреть его в более широком контексте культуры в целом.

Инновационная культура в контексте культурного универсума

В научной литературе сложились различные подходы к изучению культуры. Насчитывается несколько сотен определений культуры, связанных с именами известных философов, социологов, этнографов, культурологов, историков и др. Анализируя известные представления, культуру следует признать как результат деятельности человека, который в процессе овладения силами природы и общества создает свою «вторую природу» и одновременно формирует себя, распредмечивая созданное предшествующими поколениями, овладевая различными способами деятельности, ценностями и идеями, выработанными в процессе исторического развития. Культура хранит, транслирует и генерирует программы деятельности и поведения людей и представляет собой сложную семиотическую структуру, включающую предметы материальной культуры и феномены духовной культуры. Программы деятельности, поведения и общения представляют собой трехуровневую организацию: реликтовые программы, программы, обеспечивающие сегодняшнее воспроизводство общества, и уровень культурных феноменов, образующих программы социальной жизни, адресованные в будущее.

Чем динамичнее общество (более инновационное), тем большую ценность обретает уровень культурного творчества, адресованный в будущее. В начале XXI века стало очевидным, что все большую угрозу представляет проблема «культурного отставания», то есть разрыва между «материальной» культурой и «нематериальной», характеризуемой как «адаптивная»[7].

Явление «культурного отставания» обусловлено внутренним сопротивлением «адаптивной» культуры изменениям. Ей присущ «естественный консерватизм». Причиной отставания «адаптивной» культуры во времени выступает и ее тесная связь с социальными институтами, которые в силу исторических причин консервативно ориентированы, сознательно «тормозя изобретения». Очевидно, что степень культурного отставания определяется, прежде всего, уровнем инновационной культуры как сообщества в целом, так и отдельного его индивида.

Актуальность преодоления проблемы культурного отставания подчеркнута в ходе ее обсуждения в Институте стратегических инноваций РФ[8]. В концептуальном плане разработана и обсуждена

Хартия инновационной культуры[9], которую подписали деятели науки, культуры, образования, представители общественных организаций, деловых кругов, органов государственной власти России.

Хартия инновационной культуры как стратегическая инновация

Хартия впервые в системном плане кратко и четко определила круг разноплановых проблем, от которых, в конечном счете, зависит уровень инновационной восприимчивости не только экономики, но и общества в целом. В этом смысле «сама Хартия является стратегической инновацией» [10].

На актуальность проблемы, затронутой Хартией, указывал ряд ученых. «Разделение единого мира на две среды — культуру и технику — обернется для нас катастрофой» (Х. Ю. Варнеке, ФРГ). Российский философ В. М. Межуев видит драматическую и даже трагическую проблему в расхождении науки и культуры, полагая, что «сегодня пути современной науки, причем во всем ее объеме — и гуманитарной, и естественной, и культуры — настолько разошлись, что ученые не имеют права претендовать на статус культурного человека»[11]. Жесткий вывод, но во многом справедливый. Расхождение этих двух сфер зашло слишком далеко. Их совмещение требует огромных разносторонних усилий. В Хартии конструктивное отношение к нововведениям определено как одна из наиболее значительных общественных ценностей и подчеркнуто, что устойчивое развитие нынешней цивилизации возможно лишь благодаря постоянным нововведениям (инновациям) в науке, образовании, культуре, экономике, управлении.

Принимая во внимание стратегически решающее значение инновационной культуры из содержания Хартии, можно сделать ряд выводов:

1. Отставание инновационных процессов в организации, управлении, образовании, праве, устройстве жизни от достижений научной и технической мысли становится тормозом развития этих достижений, препятствует их эффективному использованию.

2. Необходимо создать такую атмосферу в обществе, в системе образования, в которой консервативное отношение к новой идее, к нововведению было бы не только потребностью каждого гражданина, но и одной из наиболее значимых общественных ценностей.

3. Необходимы концептуальные преобразования в системе образования. Обучающийся, продуцирующий новые идеи, должен встречать понимание и поддержку со стороны педагогов и сверстников, для него должна быть сформирована «дружелюбная окружающая среда». Необходимы методики формирования инновационной культуры и оценки ее уровня у всех субъектов профессионального образования.

4. Средствам массовой информации предстоит формирование у людей установки на то, что отношение каждого гражданина к нововведениям есть отношение к своему будущему, к богатству и к достоинству государства.

5. Гуманитарным наукам, особенно педагогике, социологии, психологии, необходимо более глубоко использовать феномен инновационной культуры, его организационный компонент, обосновать эффективные средства против косности, консерватизма, трусости, лености мысли и других пороков личности, препятствующих инновационным процессам.

6. Необходимо содействовать развитию правовой культуры в части поддержки и охраны прав авторов на объекты интеллектуальной собственности,

стимулирования инновационной активности и повышения ответственности за препятствия ей.

Перечисленные выводы не исчерпывают все актуальные проблемы, решение которых необходимо для становления инновационной культуры в обществе, в системе профессионального образования и для формирования инновационной культуры отдельной личности.

Сущность инновационной культуры и ее составляющие

Взгляды исследователей на понимание инновационной культуры до настоящего времени нельзя считать устоявшимися. Человеческая культура, особенно в ее динамически развивающихся формах, инновационна по своей сути. Поэтому, «с одной стороны, замечает академик РАО Ф. Т. Михайлов, — «инновационная культура» — масло масляное, ибо культура, по определению, — natura naturans — природа творящая. Но, с другой стороны, новые проблемы не типичны для старой техногенной цивилизации с характерным для нее господством опредмеченного, и тем самым омертвленного труда. Предпосылкой к результатам этой тихой, но радикальной, постиндустриальной революции стала ведущая роль труда живого, креативного»[12].

В большинстве случаев термин «инновационная культура» используется в научной литературе для того, чтобы подчеркнуть, что сейчас недостаточно говорить просто о знаниях, навыках, умениях, необходимых для инновационной деятельности, но важно и понимать, каким образом личность взаимодействует с этими знаниями, как новые знания могут влиять на структуру и внутренний мир личности[13]. В широком смысле инновационная культура как социальный феномен — это готовность и способность общества к инновациям во всех их проявлениях: в управлении, в образовании, в производстве, в законодательстве[14].

Инновационная культура проявляется в позитивной восприимчивости новизны личности, а также в готовности и способности участвовать, содействовать, или, в крайнем случае, не противодействовать реализации новшества с прогнозируемым позитивным эффектом. Для этого необходимо, чтобы достижения научной и технической мысли внедрялись, и достаточно быстро; чтобы перемены в управлении, в образовании, в праве, в устройстве жизни не отставали от технических перемен и помогали им; чтобы здоровый консерватизм, присущий людям, не перерастал в косность и тормоз развития.

Таким образом, инновационная культура может рассматриваться как комплексный социальный феномен, органически объединяющий вопросы науки, образования, культуры с социальной и, прежде всего, с профессиональной практикой в различных сферах сообщества: в управлении, экономике, образовании, культуре.

Ключевыми детерминантами развития инновационной культуры на данном этапе являются наука и образование, поскольку они должны обеспечить четкое видение не только целей, задач, методов и механизмов инновационной культуры, но и точный эмпирический анализ ее составляющих, их состояния и взаимодействия.

Из понимания того, что инновационная культура отражает ценностную ориентацию человека, закрепленную в мотивах, знаниях и навыках, а также в образцах и нормах поведения по отношению к инновациям, можно дать ей следующее определение:

Инновационная культура человека — *это область его духовной жизни, отражающая его ценностную ориента-*

цию, закрепленную в мотивах, знаниях, умениях, навыках, образцах и нормах поведения и обеспечивающая восприимчивость им новых идей, его готовность и способность к поддержке и реализации новшеств во всех сферах жизни.

Формирование у субъектов профессионального образования высокого уровня инновационной культуры требует поиска путей решения ряда актуальных методологических, дидактических проблем, а также внедрения новых элементов в содержание, организацию и управление учебно-образовательным процессом.

Приоритеты образовательной деятельности по формированию инновационной культуры субъектов педагогического процесса

Одним из проявлений инновационной культуры в образовании является формирование образа личности, максимально полно выражающего потенциалы человека. «Потенциал — это не действующая возможность, способная стать действительностью в определенных условиях. Переход возможности в реальность есть процесс актуализации потенции»[15]. Причем категория актуализации носит двойственный характер стоящего за ней феномена: с одной стороны — усилия педагога, с другой — активность обучающегося. То есть формы проявления потенций личности всегда диалогичны, взаимосозидательны, они выступают как результат взаимодействия обучающегося и обучающего.

В связи с этим важно определить приоритеты личностного развития. В основе любых педагогических концепций лежит этический идеал феномена «человек», формирующийся определенной культурой и концентрирующий в себе ее ценностные представления в виде сочетания духовного, социального и физического компонентов. Компоненты феномена «человек» с позиций образовательной теории и практики выступают основными стратегиями развития, которые должны быть обеспечены многоуровневым педагогическим комплексом ценностей, целей, знаний, методов, ресурсов. Эти компоненты определяют и приоритеты образовательной деятельности, направленной на формирование инновационной культуры субъектов профессионального образования.

Во-первых, это духовное развитие, ориентированное на формирование трех сфер: ценностно-нормативной, когнитивной (рациональной) и деятельностной (технологической).

Во-вторых, — социальное развитие — развитие личности как субъекта социальных отношений и, прежде всего, овладение профессиональными знаниями, умениями, и навыками.

В-третьих, это физическое развитие.

Перечисленные приоритеты образовательной деятельности показывают, что проблема формирования инновационной культуры субъектов профессионального образования охватывает широкий спектр самостоятельных вопросов и определяет ряд концептуальных положений, которые должны лечь в основу разработки конкретных технологий по формированию инновационной культуры личности[16]:

– создание технологий обучения инновационной деятельности;

– формирование системы представлений об инновационных процессах;

– создание структуры инновационной среды вуза;

– разработка дидактических средств, обеспечивающих диалогичность обучающегося и обучающего в процессе инновационной деятельности;

– разработка технологий и методик выявления индивидуальных особенностей

обучающихся и уровня их готовности к участию в инновационной деятельности.

Указанные концептуальные положения указывают на то, что процесс формирования инновационной культуры личности в системе высшего профессионального образования должен рассматриваться в единстве инновационной культуры преподавателя, обучающегося и субъектов управления образовательным процессом.

Из анализа сущности инновационной деятельности и совокупности решаемых при этом проблем очевиден вывод о том, что инновационная культура является понятием интегральным, а ее основными составляющими являются: культурный универсум, профессиональная культура, культура творчества, культура в области права интеллектуальной собственности, культура восприятия нового, культура управления, физическая культура.

Именно такое представление и понимание инновационной культуры будет гарантией от неудач в реализации инновационных процессов в системе профессионального образования.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // Вестник высшей школы. 1999. № 3. С. 29.

[2] *Санто Б.* Сила инновационного саморазвития // Инновации. 2004. № 2. С. 5–15.

[3] *Сакайя Т.* Стоимость, создаваемая знаниями или история будущего // Новая индустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С. 337–371.

[4] Christopher Freeman / Diffusion: The Spread of New Technology to Firms, Sectors and Nations. In: Heerje, Arnold.: Innovation, Technology and Finance. Basil Blackwell, Oxford, 1988.

[5] *Селье Г.* От мечты к открытию: как стать ученым / Пер. с англ. М., 1987. С. 13.

[6] *Кучко Е. Е.* Инновационные социальные технологии // Новейший философский словарь / Сост. А. А Грицанов. Минск, 1998. С. 266.

[7] *Можейко М. А.* Концепция культурного отставания // Новейший философский словарь / Сост. А. А Грицанов. Минск, 1998. С. 896.

[8] Круглый стол в Институте стратегических инноваций // Инновации. 2001. № 8. С. 33.

[9] Хартия инновационной культуры // Инновации. 1999. № 9–10. С. 55.

[10] *Лисина Е. Б.* Правовое поле инновационной культуры // Инновации. 2000. № 3–4. С. 70.

[11] Круглый стол в Институте стратегических инноваций // Инновации. 2001. № 8. С. 33.

[12] Там же.

[13] *Анисимов Н. М.* Инновационная культура учителя физики: Уч. пособ. М., 1999.

[14] *Николаев А. И.* Инновационный вызов: позиция депутата Государственной думы // Инновации. 1999. № 1–2.

[15] *Запесоцкий А. С.* Образование: философия, культурология, политика. М., 2002. С. 88.

[16] *Холодкова Л. А.* Формирование инновационной культуры субъектов военного профессионального образования. СПб., 2004.

L. Kholodkova

INNOVATION CULTURE IN HIGHER EDUCATION

The transition from «material» to «intellectual» economy requires putting an end to the lag of innovational processes in organization, control, education behind the achievements of scientific and technical thought, stipulates the necessity of forming of innovation culture of a person and the society in whole. The paper considers the essence and content of the notion of «innovation culture» in the context of the universal culture. Educational priorities and conceptual basis providing the necessary level of innovation culture of professional education subjects are defined.